

Н. М. Березюк

К. И. Рубинский и Л. Б. Хавкина – основоположники Харьковской библиотечной школы: фрагменты истории

В мае прошлого года (14–15 мая 2008 г.) в Харьковской государственной научной библиотеке им. В. Г. Короленко состоялись международные научные чтения, посвященные 105-й годовщине создания первого в России Отдела библиотековедения. Основателем его была известный библиотековед Любовь Борисовна Хавкина. На чтениях с инициативой объединения усилий библиотечной общественности, восстановления истории Харьковской библиотечной школы, ее замечательных традиций, с целью дальнейшего совершенствования библиотечного дела выступили И. К. Журавлева (директор Центральной научной библиотеки Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина), заслуженный работник культуры В. Д. Ракитянская (директор Государственной научной библиотеки им. В. Г. Короленко) и профессор Н. Н. Кушнаренко (доктор педагогических наук, проректор по научной работе Харьковской государственной академии культуры).

Харьковская библиотечная школа как одно из направлений в библиотековедении, связанное единством взглядов, общностью и преемственностью принципов и методов, до настоящего времени ни хронологически, ни персонифицированно в достаточной степени не обозначено. Библиотековедам, историкам библиотечного дела еще предстоит объективно исследовать ее роль и место в развитии украинского и российского библиотековедения, в разработку как общих, так и отдельных его проблем. Но уже сегодня этот вклад неоспорим.

В условиях обретения Украиной независимости нам, библиотекарям и библиотековедам конца XX и начала XXI в., постепенно ощущающим себя преемниками харьковской библиотечной школы, дороги имена ее основателей – Константина Ивановича Рубинского (1860–1930) и Любови Борисовны Хавкиной (1871–1949). Их многое объединяло. Представители одного поколения, посвятившие себя одному делу, специалисты двух крупнейших библиотек, они много сделали для становления и развития библиотеч-

ного дела. И потому в аспекте темы неизбежна определенная параллель в их *библиотекведческих биографиях*.

Имя Л. Б. Хавкиной сразу и навсегда вошло в анналы истории библиотечного дела, в энциклопедии и словари. При жизни она заслуженно получила титулы и звания, признание научной и библиотечной общественности.

Имя же К. И. Рубинского, библиотекаря Харьковского императорского университета, хорошо известное специалистам в начале XX в., впоследствии на долгие десятилетия было предано забвению. Первый очерк о К. И. Рубинском, осветивший его деятельность до 1917 г., написан специалистами библиотеки университета В. К. Мазманьянц и М. Г. Швалбом в 1974 г. [1]. В 1988 г. издан первый биобиблиографический указатель, включивший в себя хронологически законченную биографию К. И. Рубинского, библиографию его работ и литературы о нем [2].

Творческое наследие К. И. Рубинского сохранилось в «Записках Харьковского императорского университета», в силу чего оно не стало достоянием широкого круга специалистов библиотечного дела.

Только в начале 1980 г. в журнале «Библиотекарь» опубликована часть его лекции «Культурная роль библиотеки и задачи библиотековедения», обратившая на себя внимание специалистов. В 1980 г., акцентируя внимание на дефиниции *украинская библиотечная школа (українська бібліотечна школа)*, известный библиотековед Ю. Н. Столяров писал: «Заслуги украинских специалистов настолько значительны, что можно говорить о создании и успешном развитии украинской школы библиотековедения. Предыстория её связана с именами Х. Д. Алчевской, Л. Б. Хавкиной, К. И. Рубинского» [3. С. 93]. Позже, в развитие мысли Ю. Н. Столярова, харьковский библиотековед Н. Н. Кушнарченко написала: «С именем К. И. Рубинского связано становление харьковской научной школы, её основного ядра» [4. С. 21–23].

Конец XX в. стал временем возвращения в историю библиотековедения имени К. И. Рубинского – автора более 30 работ по библиотековедению и библиографии, посвятившего библиотеке Харьковского университета всю свою жизнь. Диапазон его интересов в значительной степени определялся опытом практической работы в одной из старейших академических библио-

* В 1990 г. Л. Б. Хавкина начала свою деятельность в должности библиотекаря «дешевой библиотеки» – Харьковской общественной библиотеки (ныне Харьковская государственная научная библиотека им. В. Г. Короленко). «Харьковский период» в её жизни и деятельности завершился, по мнению исследователей, в 1918 г., когда она окончательно переехала в Москву.

тек. Предоставленная университетом в 1902 г. возможность изучить опыт крупнейших отечественных библиотек, а в 1905 г. – и библиотек Западной Европы позволила ему сделать сравнительный анализ этих библиотек. Его выводы в значительной степени стали базой для дальнейших исследований.

Стремясь обратить внимание научной и библиотечной общественности на проблемы отечественного библиотековедения, 22 ноября 1909 г. К. И. Рубинский выступил в Харьковском университете с публичной лекцией «Культурная роль библиотеки и задачи библиотековедения». Он был одним из первых библиотековедов, обратившихся к рассмотрению сложнейших вопросов библиотековедения, которое, по его мнению, не всегда признавалось наукой; впервые рассмотрел библиотечное дело как феномен культуры, как значительное общественное явление, а библиотеку – «... как организм, подчиняющийся общим законам жизни» [5. С. 26]. Объектом науки библиотековедения, по Рубинскому, является библиотечное дело, а предметом – законы его развития.

По мнению В. А. Мильман, исследователя творчества К. И. Рубинского, «...если бы Рубинский больше ничего не написал, его, безусловно, следовало считать фундатором библиотековедческой мысли в Украине» [6. С. 26].

В контексте рассматриваемой темы интересна эволюция взглядов Л. Б. Хавкиной на библиотековедение как науку и ее предмет. Они впервые были сформулированы в ее книге «Библиотеки, их организация и техника», многократно переиздававшейся [7]. В издании 1904 г. предмет библиотековедения рассмотрен как «*совокупность научных и технических знаний, необходимых для организации работы библиотеки*» (курсив – Н. Б.). (Библиография – 24 источника, преимущественно иностранная литература.) В издании 1911 г. – «*Библиотековедение – совокупность всех знаний, предметом которого является библиотека*» (курсив – Н. Б.). Впервые в ряду функций библиотеки упомянута ее культурная роль, а в библиографии (450 источников), приведены три работы К. И. Рубинского, в том числе «Культурная роль библиотеки и задачи библиотековедения».

Во втором издании новой книги «Руководство для небольших библиотек» Л. Б. Хавкина, учтя замечания рецензентов (Н. А. Рубакина, К. Н. Дерунова), расширила формулировку: «Библиотековедение – наука, охватывающая все виды библиотечной деятельности: организацию, финансирование, статистику, историю библиотек, методологию и технику библиотечной работы, изучение читателей, комплектование, руководство чтением и т.п.» [8. С. 349].

Во всех работах того периода сохраняется организационный и

технический уклон. Это понятно. Л. Б. Хавкина не ставила своей задачей теоретическое обоснование сложных для рядового библиотекаря вопросов, она видела цель своей работы в изложении основ библиотечной техники с использованием опыта работы зарубежных библиотек.

В 1913 г. в своей новой работе «Книга и библиотека» [9] Л. Б. Хавкина еще раз обратилась к лекции К. И. Рубинского «Культурная роль библиотеки и задачи библиотековедения». Решительно выступая против библиотек – «книжных кладбищ», он подчеркивал: «Библиотеки представляют капитал и притом самый ценный капитал каждой страны, в который вложено все знание человечества... Если капитал в общепринятом смысле слова, его оборот, рост, прибыль и употребление являются предметом изучения особой науки, то обращения этого научного капитала, который заключается в библиотеках страны, заслуживает самого серьезного изучения» [5. С. 5].

Это положение Л. Б. Хавкина взяла на вооружение как обоснование своей концепции о приоритете в соответствии с зарубежным опытом создания крупных общественных библиотек в противоположность господствовавшему тогда в России стремлению устраивать библиотеки «числом поболее, ценою подешевле». Она писала: «У нас до сих пор академические, специальные и государственные библиотеки не принимают никакого участия в жизни публичных библиотек, и, конечно, настало уже время, когда этот порядок должен измениться в том направлении, которое диктуется жизнью и которое принято в государствах, опередивших нас по культуре» [9. С. 111–112].

Через два года эта же озабоченность об эффективном использовании фондов академических библиотек вновь прозвучала в словах Рубинского: «Пора раскрыть двери русских книгохранилищ и сделать доступными для общего пользования такие книжные богатства, как достояние нашей университетской библиотеки» [10. С. 31]. Именно эти выводы харьковских библиотековедов, сделанные более полувека назад, не теряют своей актуальности. Они и сегодня волнуют специалистов. Остается проблемой отсутствие взаимодействия публичных и академических библиотек, координации в использовании накопленного ими научного капитала – как результат их ведомственной разобщенности.

С 1908 г. К. И. Рубинский – активный член Общества библиотековедения (Санкт-Петербург). Глубина и актуальность вопросов, поставленных в его публичной лекции, докладах на заседаниях Общества и статьях, получили высокую оценку библиотечной общественности. По поручению Общества он участвовал в подготовке Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, в разработке его документов.

И еще об отношении двух библиотековедов к важнейшему вопросу

библиотековедения – подготовке специалистов библиотечного дела. Главным импульсом для осмысления отечественными библиотековедами собственной профессии, ее статуса в обществе было то, что в конце XIX в. многие из библиотекарей получили возможность ознакомиться с постановкой библиотечного дела в Западной Европе, где еще в первой половине XIX в. были созданы профессиональные объединения библиотекарей, выходили сотни специальных библиотечных журналов, а желающие служить в библиотеке могли получить специальное образование.

К. И. Рубинский, посетивший в 1905 г. крупнейшие библиотеки Парижа, Вены, Берлина, Женевы, Лозанны, Берна, знакомый по иностранным источникам с работой библиотек Англии, США, обобщил их опыт в докладе «Положение вопроса о библиотечном персонале в Западной Европе и у нас», с которым выступил на заседании библиотечной комиссии в Харьковском университете 19 марта 1906 г. «Быстрое распространение просвещения во всех культурных странах, – говорил он, – потребовало предъявлять к лицам, желающим служить в библиотеке, такие требования, которым могут удовлетворять только люди, энциклопедически образованные и действительно знающие все то, что относится к книжному делу... У нас не обращают никакого внимания на состав библиотечного персонала, на его подготовку и пригодность к библиотечному делу, на его материальное положение» [10. С. 24]. Вопрос о библиотечном персонале с тех пор красной нитью проходил во всех статьях и докладах Рубинского.

В 1911 г. в Санкт-Петербурге состоялся Первый Всероссийский съезд по библиотечному делу. Л. Б. Хавкина подготовила доклад «Публичные библиотеки в России: их современное положение и идеалы будущего», но, к сожалению, присутствовать на съезде не смогла.

С постановочным докладом, открывшим деловую часть съезда, по поручению Общества библиотековедения выступил библиотекарь провинциального университета К. И. Рубинский. Это решение было несомненным признанием его заслуг перед отечественным библиотековедением. Доклад Рубинского «Положение библиотечного дела в России и других государствах» [11. Ч. 2. С. 1–15] представлял собой глубокий анализ состояния общественных, народных, государственных, академических библиотек России, уровня библиотечного дела в странах Европы; диапазон и глубина поставленных в нем вопросов во многом определили успех работы съезда.

Доказывая необходимость признания библиотечного дела делом государственного значения, Рубинский поднял в докладе важный вопрос о необходимости организации профессиональной подготовки библиотечных

кадров. Разработанная им и Е. Н. Добржинским «Записка по вопросу о мерах, необходимых для улучшения постановки библиотечного дела в академических библиотеках» предусматривала создание кафедр библиотековедения и библиографии при двух университетах – Санкт-Петербургском и Харьковском, введение библиографии в курс университетского обучения. Дальновидные отечественные библиотековеды – А. И. Калишевский, О. Р. Войнич-Сяноженцкий, М. С. Сафронеев и другие – видели в этой форме обучения будущее высшего библиотечного образования.

Съезд разработал резолюцию, сформулировавшую образовательные и квалификационные требования к специалистам академических библиотек. И хотя большинством голосов предпочтение было отдано курсовой системе обучения, значение принятых съездом решений трудно переоценить.

Инициатором курсовой формы подготовки библиотекарей была Л. Б. Хавкина. Еще в 1904 г. в докладе «О профессиональной подготовке библиотечных кадров» на Третьем съезде русских деятелей по техническому и профессиональному образованию, ознакомив участников съезда с состоянием подготовки библиотечных кадров в зарубежных странах, она подчеркивала настоятельную необходимость организации профессиональной подготовки библиотечных специалистов. «Одной из целесообразных мер, которые шли бы навстречу выясняющейся потребности, было бы устройство библиотечных курсов...» [12. С. 1–16].

Л. Б. Хавкина предложила и обосновала проект курсовой системы подготовки библиотечных кадров, поддержанный съездом. Но от его принятия до реализации была дистанция огромного размера. Только через девять лет мытарств, в 1913 г., Л. Б. Хавкиной удалось добиться открытия в Москве при Народном университете им. А. Л. Шанявского первых краткосрочных (трехнедельных) библиотечных курсов.

Секретарь курсов, преподаватель основных специальных дисциплин, автор учебников, с 1918 г. – декан библиотечной секции педагогического факультета университета с сетью курсов разной продолжительности, в том числе и для работников академических библиотек, впоследствии директор Кабинета библиотековедения в системе Главнауки – около двадцати лет жизни посвятила Л. Б. Хавкина педагогической деятельности.

В 1916 г. по инициативе Л. Б. Хавкиной в Москве создается Российское библиотечное общество, которое она и возглавила. По решению Общества в Харькове, Самаре и Оренбурге были созданы его филиальные отделения. (У нас нет сведений, кто возглавил отделение в Харькове. Возможно, это был К. И. Рубинский.) 14 февраля 1917 г. Л. Б. Хавкина выступила

с докладом «Первые шаги Российского библиотечного общества» на собрании коллектива Харьковского филиала Общества. Можно с уверенностью утверждать, что на его базе в 1918 г. было создано первое профессиональное объединение библиотечных работников в Украине, сплотившее библиотекарей Харькова ради защиты и сохранения фондов библиотек в то трудное время.

Разработкой и регистрацией Устава Харьковского филиала занимался К. И. Рубинский вместе с библиотекарем Харьковской общественной библиотеки О. И. Прозоровской.

При деятельном участии Л. Б. Хавкиной и поддержке Харьковского общества грамотности населения в городе были организованы курсы по подготовке библиотечных работников. Лекторами курсов были Л. Б. Хавкина, В. Я. Данилевский, К. И. Рубинский, А. А. Дидрихсон, И. П. Дриженко, Т. М. Фарафонова и другие.

В 1930 г. создан Московский государственный библиотечный институт, прообразом которого были курсы при Университете им. А. Л. Шанявского – детище Л. Б. Хавкиной. Сбылась мечта харьковских библиотековедов о высшем библиотечном образовании.

Интересно совпадение взглядов двух выдающихся харьковских библиотечников на другие вопросы библиотековедения: об общественном и государственном признании библиотечного дела и профессии библиотекаря, о необходимости совершенствования законодательной базы библиотечного дела, об участии общественности в работе библиотек, необходимости использования зарубежного опыта, каталогизации, в частности сводных каталогов. Так, хорошо изучив европейский опыт создания сводных каталогов, Л. Б. Хавкина впоследствии синтезировала свое видение значения и техники их организации в монографии «Сводные каталоги. История, теория, практика» (1943 г.), которая принесла ей не только широкую известность как специалиста в этой мало разработанной области каталогизации, но и первую в отечественном библиотековедении степень доктора педагогических наук.

К. И. Рубинский неоднократно обращал внимание научной общественности и профессионалов на значение сводных каталогов крупнейших библиотек. В докладе «Положение вопроса о библиотечном персонале в Западной Европе и у нас» он подробно описал опыт создания сводного каталога германских библиотек, определяя его «...как факт, имевший выдающееся национальное значение в Германии» [10. С. 23].

В 1911 г. на Первом Всероссийском съезде по библиотечному делу он выступил с проектом создания совместными усилиями академических биб-

лиотек и ученых обществ сводного каталога русских библиографических указателей [11. С. 101, 197]. Специальной резолюцией съезд поддержал это предложение.

В 1928–1929 гг., возвращаясь к идее сводного каталога, К. И. Рубинский составил «Зведені каталоги періодичної закордонної наукової літератури по бібліотеках м. Харкова». Каталог 1929 г. объединил сведения о наличии в 39 библиотеках города 1 375 названий периодических изданий. Это позволило координировать их приобретение и использование.

Увы, далеко не всем планам харьковских библиотекосведов суждено было сбыться. Надвигались исторические события, отразившиеся на судьбах Отечества, отечественной культуры и судьбах людей.

К. И. Рубинского, стоявшего в стороне от идеологической борьбы, молчаливо противодействовавшего требованиям официальных властей к научным библиотекам, уже не приглашали участвовать в специальных совещаниях, конференциях, съездах. В 1922 г. он отстранен от руководства библиотекой Харьковского университета. Переведенный на унизительную для него должность помощника библиотекаря, он выживал благодаря переводам романов Э. Золя с французского на украинский язык. В 1930 г. К. И. Рубинский трагически погиб (попал под колеса пригородного поезда). Судьба уберегла его от дальнейших унижений, зачеркнувших научное будущее многих его современников.

«Классовые бои» не обошли и Л. Б. Хавкину. Автор десятка книг и учебников, ставших руководством для библиотекарей России, многочисленных публикаций, обобщавших зарубежный опыт, член международных библиотечных ассоциаций, пользовавшаяся большим международным авторитетом, никогда не считавшаяся с политической конъюнктурой, Л. Б. Хавкина все-таки была вынуждена поступиться принципами.

В 1924 г. в своем докладе «Научная разработка вопросов библиотековедения» на Первой конференции научных библиотек РСФСР она неожиданно заявила: «В наше время в Советской России, где все строится на научных основах, доказывать необходимость этих основ для библиотековедения значило бы ломиться в открытую дверь» [13. С. 1]. В следующем ее докладе – еще более удивительный тезис: «До сих пор мы своей библиотечной наукой не имели и в значительной степени заимствовали научную разработку библиотечных проблем с запада... Очередная задача, диктуемая тягой к строительству библиотек на научных основах, состоит в том, чтобы, опираясь на достижения западной библиотечной науки и всестороннее изучение наших библиотек, положить начало русской школе библиотековедения» [13. С. 33].

Л. Б. Хавкина практически отвергла все опубликованные до того времени работы и теоретические положения отечественных библиотекосведов, как якобы несовместимые со специфическим характером работы советской библиотеки.

Противоречивость этих и ранее высказанных утверждений Л. Б. Хавкиной очевидна. Еще в 1911 г., приводя обширную литературу на русском и иностранных языках, она писала: «Библиотековедение – наука, сравнительно молодая... хотя зачатки её относятся к средним векам, но главная его разработка выпала на долю XIX столетия» [7. С. 82]. Здесь же она объявила работу В. И. Соболевского «Об устройстве общественных библиотек и составлении их каталогов» (1858) «старейшим руководством по библиотековедению в России» [7. С. 105].

Обращает на себя внимание тот факт, что никакой реакции со стороны делегатов конференции на эти высказывания Л. Б. Хавкиной не последовало. Это понятно. Революционно-агрессивное время ломки человеческих душ вынуждало людей молчать. В течение недели шло научное обоснование понятия *библиотековедение*, обсуждение проблем научных библиотек.

Известный библиотекосвед Ю. В. Григорьев объяснял эту метаморфозу в эволюции воззрений Л. Б. Хавкиной непоследовательностью, недооценкой вклада выдающихся русских специалистов в отечественное библиотековедение. «Л. Б. Хавкина долгое время стояла на позициях буржуазного объективизма, переоценивая постановку библиотечного дела в капиталистических странах, причем она порой упускала из виду ее буржуазное содержание» [14. С. 41].

Мне представляется, что в словах Л. Б. Хавкиной на съезде всё-таки была ирония, как способ показать абсурдность ситуации в стране, нежелание дискутировать. А ещё – по человечески – усталость, связанная с огромной работой, проделанной в ходе реорганизации курсов Университета им. А. Л. Шанявского и создания Института библиотековедения, но более всего – усталость от постоянного напряжения, вызываемого обвинениями в некритическом освещении зарубежного опыта, предчувствие дальнейшего обострения критики. И она не ошиблась в своих предчувствиях.

В итоге дискуссии 1930-х гг., преследовавшей цель всемерного повышения уровня теории и практики библиотечного дела и выявления всех видов и форм буржуазного библиотековедения, Л. Б. Хавкина была объявлена буржуазным теоретиком библиотечного дела. Но это не смогло сломить мужественную женщину.

Именно сейчас, в условиях вхождения Украины в мировое информационное пространство, в новых реалиях расширяющихся личных контактов

наших специалистов с целью изучения опыта зарубежных библиотек, эта часть творческого наследия Л. Б. Хавкиной, подвергшаяся самой жестокой критике со стороны не только партийных идеологов, но и профессионалов – ее современников, по исторической и человеческой справедливости должна быть реабилитирована.

Символично, что остались незавершенными монографии наших выдающихся земляков – К. И. Рубинского «История русской библиотеки в дореволюционное время» (1925–1926) и Л. Б. Хавкиной «История библиотечного образования в России и СССР», которых всегда будет недоставать исследователям. Но творческое наследие библиотечников никогда не будет аннулировано временем.

Значительный интерес в плане воссоздания вклада в библиотечное дело представляют исследования специалистов харьковской библиотечной школы советского периода Д. А. Балики, Б. А. Боровича, М. А. Годкевича, Н. Я. Фридьевой и других. Их деятельность заслуживает самостоятельного исследования. И тем не менее, как писал Ю. Н. Столяров, «...сам факт разработки важнейших проблем, составляющих сердцевину всего библиотечного дела, свидетельствует о том, что украинская ветвь советского библиотечного дела поднялась до уровня самых широких обобщений [3, С. 95].»

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мазманьянц В. К. Костянтин Іванович Рубинський: [Нарис життя і діяльності] / В. К. Мазманьянц, М. Г. Швалб // *Бібліотекознавство та бібліографія*. – 1974. – Вип. 15. – С. 128–134.
2. *Бібліотекознавець Костянтин Іванович Рубинський (1860–1930): біобібліогр. Нарис / уклад.: Н. М. Березюк; бібліогр. ред. В. Д. Прокопова, під ред. Е. В. Балла*. – Х.: РА, 1998. – 68 с. з фото.
3. Столяров Ю. М. Внесок бібліотекознавців УРСР у розвиток радянського бібліотекознавства / Ю. М. Столяров // *Бібліотекознавство та бібліографія*. – 1980. – № 20. – С. 90–95.
4. Кушнарченко Н. М. К. І Рубинський – фундатор українського бібліотекознавства / Н. М. Кушнарченко // *Бібліотекознавець Костянтин Іванович Рубинський (1860–1930): біобібліогр. Нарис / уклад.: Н. М. Березюк; бібліогр. ред. В. Д. Прокопова, під ред. Е. В. Балла*. – Х.: 1998. – С. 21–23.
5. Рубинский К. И. Культурная роль библиотеки и задачи библиотечного дела: публ. лекция // *Зап. Харьк. ун-та*. – 1910. – Кн. I. – С. 65–96.
6. Мильман В. О. Внесок К. І. Рубинського у становлення бібліотекознавства як

науки / В. О. Мильман // *Бібліотекознавець Костянтин Іванович Рубинський (1860–1930): біобібліогр. Нарис / уклад.: Н. М. Березюк; бібліогр. ред. В. Д. Прокопова, під ред. Е. В. Балла*. – Х.: 1998. – С. 24–28.

7. Хавкина Л. Б. Библиотеки, их организация и техника. – СПб.: Изд. Суворина, 1904. – 376 с.; То же. – Изд. 2-е. – 1911. – 404 с.
8. Хавкина Л. Б. Руководство для небольших библиотек. – Изд. 2-е. – М., 1917. – 242 с.; То же. – Изд. 6-е. – М., Л., 1930. – 382 с.
9. Хавкина Л. Б. Книга и библиотека. – М., Наука, 1913. – 169 с.
10. Рубинский К. И. Положение вопроса о библиотечном персонале в Западной Европе и у нас: докл., чит. в заседании библиотечной комиссии, 19 марта 1906 г. // *Зап. Харьк. ун-та*. – 1907. – Кн. 3–4, ч. неофиц. – С. 13–34.
11. Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, состоявшегося в Санкт-Петербурге с 1 по 7 июня 1911 г.: в 2 ч. – СПб.: Тип. М. Меркушева, 1912. – V, 224, 439 с.
12. Хавкина Л. Б. О профессиональной подготовке библиотекарей: (докл.) / Л. Б. Хавкина // Третий съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. – СПб., 1904. – Секция 10. – С. 1–16.
13. Труды Первой конференции научных библиотек РСФСР, [7–12 дек. 1924 г.]. – М., 4-я тип. «Мосполиграф», 1926. – 247 с. – (Науку в массы).
14. Григорьев Ю. В. Л. Б. Хавкина (1871–1949). – М.: Книга, 1973. – 125 с. – (Деятели книги).
15. Крипс И. Вытравим идеологію буржуазних бібліотекознавців / И. Крипс, М. Фишман // *Красный библиотекарь*. – 1931. – № 2. – С. 12–18.

Комментарий к статье Н. М. Березюк «К. И. Рубинский и Л. Б. Хавкина – основоположники Харьковской библиотечной школы: фрагменты истории»

Н. М. Березюк представила интересный и содержательный материал. Однако здесь необходимо сделать существенное уточнение. Автор утверждает, что имя К. И. Рубинского «на долгие десятилетия было предано забвению» и что первый очерк о нем появился в 1974 г. На самом же деле оно упомянуто, например, К. И. Абрамовым в учебнике «История библиотечного дела в СССР до 1917 года», изданном в 1969 г. (см. с. 177).

Много внимания анализу взглядов К. И. Рубинского уделил А. Н. Ванеев в книге «Развитие библиотечной мысли в России (XI – начало XX в)». – Москва, 2008 (с. 14, 144–145, 151–154, 156–157, 159, 161, 173, 193, 198, 202). По-видимому, этот труд А. Н. Ванеева обойден вниманием Н. М. Березюк. Жаль!

Ю. Н. Столяров